

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

12-го ЯНВАРЯ 1897 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1896 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 2.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 2.

Дѣйствія правительства. Именной Высочайшій Указъ Министру Финансовъ. Описание виѣшняго вида золотой монеты. Награды. Мѣстные извѣстія. Некрологи. Пожертвованія. Отъ погребальной Епархіальной кассы. **Неофициальный отдѣлъ.** Крещенскій праздникъ. Къ 300 лѣтнему юбилею печальной памяти уніи. О мнимомъ преслѣдованіи поляковъ въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края. Сущестующія законоположенія для правильнаго и законнаго совершенія браковъ. Беззавѣтная вѣра и подвигъ нашихъ русскихъ паломниковъ. Изъ м. Хороши, Бѣлостокскаго уѣзда. Въ засѣданіи Императорскаго общества любителей древней письменности, докладъ Д.-Запольскаго. Объявленія.

О ВЪ ИЗДАНИИ

„Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“

въ 1897 году.

Въ 1897 году „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ 1896 году.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы Вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но и бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданіями и въ 1897 году.

Оо. благочинныхъ, настоятелей монастырей и церковей Редакція проситъ вносить, согласно сущестующему на то распоряженію Епархіальнаго Начальства, подписныя деньги къ началу года.

Дѣйствія Правительства.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Нашему Министру Финансовъ.

Для устраненія нѣкоторыхъ, силою обстоятельствъ и времени возникшихъ, недостатковъ денежнаго обращенія имперіи, Мы повелѣли вамъ внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта выработанныя въ особомъ комитетѣ предположенія объ установленіи новыхъ, соответствующихъ измѣнившимся условіямъ, основаній нашей монетной системы и правилъ выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ.

По своей важности и сложности, дѣло это можетъ еще потребовать продолжительнаго обсужденія.

Нынѣ, въ виду оказывающейся настоятельной необходимости возобновить чеканку золотой монеты, а также въ цѣляхъ устраненія поводовъ къ сомнѣніямъ, порождаемымъ въ населеніи несоотвѣтствіемъ нарицательнаго достоинства золотой монеты ея цѣнѣ, опредѣленной для обмѣна на кредитные билеты, Мы признали за благо, впредь до принятія Нами окончательнаго рѣшенія по разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ дѣла сего, — чеканить золотую монету съ означеніемъ на ней цѣны, установленной Высочайшимъ повелѣніемъ Нашимъ 8-го августа 1896 года.

Велѣдствіе этого и согласно съ представленіемъ вашимъ, въ особомъ комитетѣ разсмотрѣннымъ, повелѣваемъ:

1) оставивъ золотую монету безъ всякаго измѣненія въ содержаніи чистаго золота, пробѣ, вѣсѣ и размѣрахъ, установленныхъ закономъ (уст. мон., ст. 8, 9, 12, 17, 19 и 21), — чеканить такую съ означеніемъ на имперіалахъ цѣны 15 рублей и на полуимперіалахъ цѣны 7 руб. 50 коп., согласно описанію, одновременно съ нимъ Нами утвержденному, — и

2) по изготовленіи золотой монеты, на основаніи п. 1 сего Указа, выпускать оную въ обращеніе.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
3-го января 1897 года.

Описание вѣшняго вида золотой монеты.

(Высочайше утверждено 3-го января 1897 года въ Царскомъ Селѣ).

Лицевая сторона золотой монеты представляетъ профильное, вѣво обращенное, изображеніе Государя Императора съ надписью вокругъ: „Божією милостію Николай II Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій“.

Оборотная сторона монеты представляетъ государственный гербъ съ надписью внизу: на имперіалѣ—15 рублей и годъ чеканки и на полуимперіалѣ—7 рублей 50 копѣекъ и годъ чеканки. На ребрѣ монеты изображается углубленными буквами содержаніе въ ней чистаго металла.

Награда. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 14-й день минувшаго декабря, на сопрічисленіе, за 50-ти лѣтнюю службу, къ ордену *св. Владиміра 4-й степени*: Норицкой, Свято-Покровской, Вилейскаго уѣзда, Виленской губерніи, священника Николая **Шпаковского**.

Награда св. Библией. На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435 и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 10 декабря сего года, за № 603, удостоенъ награжденія книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустройства мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты по Литовской епархіи—протоіерей Гродненскаго Софійскаго собора Григорій **Кудрицкій**.

Мѣстные извѣстія.

— **Некрологи.** 29 декабря скончался псаломщикъ Семятичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Николай Волковский*, 39 лѣтъ, оставивъ послѣ себя жену и двоихъ сыновей, обучающихся—одинъ въ семинаріи, другой въ духовномъ училищѣ.

— 30 декабря скончался священникъ Островской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Теодосій Лешкевичъ*, послѣ него осталась жена.

— **Пожертвованіе.** Въ Гутовскую церковь, Кобринскаго уѣзда, о. протоіереемъ *І. И. Сергіевымъ* пожертвовано сто рублей.

— **Отъ погребальной Епархіальной кассы** объявляется, что слѣдуетъ дѣлать установленный взносъ въ пособіе семействамъ умершихъ: а) священника Островской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Теодосія Лешкевича* † 30 декабря 1896 года и б) псаломщика Семятичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Николая Волковского* † 29-го декабря 1896 года.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Портъ* (5)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Лужка* (4)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Гольманахъ* (3) Ошмянскаго уѣзда, въ м. *Островъ* (1)—Сокольскаго уѣзда.

— **Псаломщиковъ:** въ м. *Молодечно* (8)—Вилейскаго у., въ с. *Страдеши* (4)—Ерстскаго у., въ г. *Свенцьянахъ* (6), въ с. *Юдахъ* (6)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Бакитахъ* (5)—Ошмянскаго у., въ м. *Векиняхъ* (6)—Ковенской губ., въ с. *Новомъ-Дворѣ* (5)—Волковскаго уѣзда, въ с. *Носилово* (5) Вилейскаго уѣзда, въ с. *Ново-Березовѣ* (5)—Бѣльскаго уѣзда, въ м. *Шерешевѣ* (4)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Батурино* (3) Вилейскаго у., въ г. *Свенцьянахъ* (3), въ с. *Семятичахъ* (1)—Бѣльскаго уѣзда.

Неоффициальный отдѣлъ.

Вильна. Крещенскій праздникъ.

6 января, въ понедѣльникъ, въ день Богоявленія Господня, былъ совершенъ торжественный крестный ходъ на Иордань, на р. Вилію, для освященія воды. Этому священному обряду предшествовала божественная литургія св. Василия Великаго, совершенная въ Пречистенскомъ соборѣ о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Иннокентіемъ, въ сослуженіи протоіереевъ: настоятеля собора *І. Котовича*, епарх. наблюдателя *К. Смольскаго*, *А. Гуляницкаго* и *Г. Бывалькевича*, протоіакона *К. Попова* и др. Хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ пѣлъ литургію. Въ концѣ литургіи, въ соучастіи всего городского и военнаго духовенства, въ предшествіи хоругвей со всѣхъ монастырей и церквей и при пѣніи архіерейскихъ пѣвчихъ, о. ректоръ совершилъ крестный ходъ на р. Вилію. На литургіи присутствовали: г. Виленскій вице-губернаторъ кн. Грузинскій и высшіе чины разныхъ управленій, которые принимали участіе и въ крестномъ ходѣ. По всѣмъ улицамъ, по которымъ проходила процессія, и по набережной р. Виліи, начиная отъ св. Аннинскаго костела, были выстроены войска съ знаменами и хорами музыки, и двигалась масса народа необыкновенно многолюдная. Водосвятіе было совершено въ особо устроенномъ на рѣкѣ павильонѣ, убранномъ зеленью. Во время погруженія св. креста въ воду и пѣнія тропаря: „Во Иорданѣ крещающуся“, былъ произведенъ орудійный салютъ въ 31 выстрѣлъ. О. ректоръ, послѣ окончанія освященія воды, освятилъ водою воинскія знамена, прошелъ со святою водою мимо орудій, окропляя ихъ и на обратномъ пути въ соборъ, сопутствуемый кн. Грузинскимъ и др., шествовалъ по линіи войскъ, стоявшихъ пшалерами, и окроплялъ ихъ св. водою. Хоры военной музыки, какъ во время шествія на Иордань, такъ и при обратномъ шествіи въ соборъ, играли гимнъ „Коль славень“. Г. корпусный командиръ со святою конно сопровождалъ крестный ходъ на рѣку и обратно, и послѣ крестнаго хода и по окончаніи литургіи произвелъ блестящій парадъ войскамъ. Ясная погода, при трехградусномъ морозѣ, тихая и мягкая, только содѣйствовала какъ необычайному многолюдству народа, такъ и торжественности праздника.

Супрасльскій Архимандритъ Иларіонъ, Князь Масальскій.

(Къ 300-лѣтнему юбилею печальной памяти уніи).

Краткій обзоръ западно-русской церкви предъ Брестскимъ Соборомъ 1596 года; пастыри и паства; политика польскаго правительства; патронатство; причины появленія уніи. Изгнаніе Архимандрита Иларіона изъ Супрасля и предѣловъ государства; гоненіе на православныхъ. Смутное время въ Россіи. Кончина Архимандрита Иларіона (Изъ книги Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь, Архимандрита Николая, отдѣлы IV, V и VI).

Иларіонъ, Князь Масальскій, поставленъ архимандритомъ Супрасльскаго монастыря въ концѣ 1589 г. Геремією II, патриархомъ Константинопольскимъ, по низложеніи имъ архимандрита Тимоея Злобы.

Время управленія Супрасльскимъ монастыремъ архимандритомъ Иларіономъ было критическимъ временемъ для западно-русской церкви. Переворотъ въ этой церкви на сторону уніи съ Римомъ, давно подготавливавшийся, къ концу XVI вѣка завершился на Брестскомъ Соборѣ 9-го октября 1596 г., унія была объявлена, хотя большинствомъ православной паствы она не была признана. Сторонниками уніи оказалось большинство епископовъ, съ митрополитомъ во главѣ. Вѣрными православію остались: 2 епископа, большинство дворянства и низшаго духовенства, и вся масса народа. Супрасльскій монастырь, во главѣ со своимъ архимандритомъ Иларіономъ, на Брестскомъ соборѣ стоялъ на сторонѣ православныхъ. Архимандритъ Иларіонъ, во все время этого движенія, заявилъ себя самымъ выдающимся дѣятелемъ. Но дѣятельность архимандрита Иларіона въ этомъ дѣлѣ не имѣла характера постоянства, нужной устойчивости, какъ это видно будетъ изъ дальнѣйшей исторіи.

Въ 1595 г., 28 января, архимандритъ Иларіонъ, будучи на помѣстномъ соборѣ въ г. Львовѣ, бывшемъ подъ предѣлательствомъ Гедеона Балабана, епископа Львовскаго, подписалъ, повидимому безъ всякаго побужденія, такое опредѣленіе собора: „просить верховныхъ пастырей, митрополита и епископовъ, чтобы спасенное дѣло св. уніи съ Римскимъ престоломъ окончено было безотлагательно“. Подъ опредѣленіемъ этимъ подписались: Гедеонъ, епископъ Львовскій, Лука, митрополитъ бѣлоградскій, Паисій, епископъ Виграсскій, архимандритъ Аѳанасій св. Аѳонской горы (завзятіе греки), архимандриты: Кіево-печерскій Никифоръ Туръ, Дерманскій и другіе. Затѣмъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ, 9 октября 1596 года, на Брестскомъ соборѣ мы видимъ архимандрита Иларіона и почти всѣхъ остальныхъ, подписавшихъ опредѣленіе Львовскаго собора уже на сторонѣ православныхъ, подписавшихся подъ актомъ о низверженіи изъ сана отступниковъ православія, принявшихъ унію: митрополита Михаила Рогозу, и епископовъ: Ипатія Поцѣя, Владимірскаго; Кирилла Терлецкаго, Луцкаго; Германа Полоцкаго и Іону Гоголя, Пинскаго (Акты юго-западной Россіи т. IV, № 51, и часть 1-я № 123). Въ этихъ противоположныхъ дѣйствіяхъ архимандрита Иларіона и другихъ ясно обнаруживается предъ нами темная сторона тогдашняго времени и характеристика лицъ. Было давнее стремленіе польскаго правительства и особенно со

времени вступленія на престолъ Сигизмунда III произвести разьединеніе въ вѣрѣ между Западно-Русью, входившею въ составъ Литовско-польскаго государства, и восточною, государствомъ Московскаго, чрезъ совращеніе Западно-Руссовъ, если не прямо къ Римской церкви, то хотя на началахъ Флорентійской уніи, дабы лучше сплотить послѣднихъ съ Польшею въ политическомъ отношеніи. Для достиженія этой цѣли принимались всевозможныя мѣры, направленныя первѣе всего къ стѣсненію православныхъ въ правахъ гражданскихъ. Такъ, еще на Городельскомъ сеймѣ 1413 года, было постановлено не допускать православныхъ занимать высшія должности въ государствѣ. Въ 1484 году королемъ Казиміромъ, по просьбѣ своего сына Казиміра-же, причисленнаго Римскою церковью къ лику святыхъ, былъ изданъ указъ о запрещеніи строить и возобновлять православныя церкви. Но всѣ эти мѣры, по разнаго рода внѣшнимъ политическимъ обстоятельствамъ, при православномъ боярствѣ и почти сплошномъ православномъ населеніи страны, на дѣлѣ строго не примѣнялись. Напротивъ, въ этотъ періодъ времени монастыри и церкви создались невозбранно, а православные князья и бояре занимали высшія должности въ государствѣ. Вредъ для православныхъ происходилъ съ той стороны, съ какой они едва ли могли его ожидать. Тогдашніе пастыри и паства, такъ сказать, уловлялись въ сѣти Рима своими законами и обычаями страны,—это „патронатство“, подаванье Архіерейскихъ кафедръ, монастырей и церквей, усвоенное себѣ королями, боярами и даже нѣкоторыми городами. Короли, усвоивъ себѣ такія права, тѣмъ отняли у православныхъ возможность имѣть достойныхъ архипастырей и пастырей, которые были-бы истинными руководителями своей паствы. Въмѣсто таковыхъ, архіерейскія кафедры раздавались королями большею частію свѣтскимъ лицамъ, стремившимся только къ тому, чтобы захватить въ свои руки архіерейскія имѣнія и жить на „духовныхъ хлѣбахъ“ безпечно; при чемъ на нравственныя качества такихъ искателей духовныхъ хлѣбовъ не обращалось никакого вниманія. „Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“. Примѣру королей слѣдовали князья и бояре, имѣвшіе въ своемъ „подаваньи“ монастыри и церкви. Между ними часто были иновѣрцы, которые право „подаванья“ продавали за деньги: кто больше дастъ, тотъ и епископъ, или архимандритъ. Стоитъ припомнить исторію Макарія, епископа Львовскаго, выплачивавшаго чуть не сотнями быковъ извѣстной королевѣ Бонѣ за свое епископство, чтобы видѣть до какихъ чудовищныхъ размѣровъ распространилась продажность духовныхъ мѣстъ. Въ этомъ заключалась своего рода иезуитская политика польскаго правительства,—политика довести церковную іерархію западно-русской церкви до разложенія въ ея членахъ въ такой мѣрѣ, чтобы сдѣлать легкимъ переворотъ въ желаемомъ направленіи. Въ этихъ же видахъ, при удобныхъ въ политическомъ отношеніи обстоятельствахъ, допускались и скрытыя гоненія на православныхъ: дѣлались нападенія на дома владыкъ и монастырей, и имущество монастырей и церквей подвергались разграбленію, а духовные лица безъ уважительныхъ причинъ заключались въ тюрьмы. Извѣстно, что Луцкій староста Александръ Сѣмашко въ 1591 году держалъ съ своими гайдуками въ осадѣ Луцкій соборный храмъ и домъ епископа Луцкаго почти двѣ недѣли, страстную и святую, не пропускалъ въ эти дни никого во храмъ, такъ что въ послѣдніе дни страстной седмицы и въ первый день пасхи не было въ

Луцкомъ соборномъ храмѣ богослуженія. Этотъ же самый папѣ Сѣмашко дѣлалъ нападеніе на Жидичинскій монастырь. И всѣ эти нападенія остались безнаказанными. Злоупотребленіе королей и бояръ правомъ патронатства, когда намѣренно отдавались епископіи и архимандріи людямъ сомнительной нравственности или не имѣвшимъ призванія и нужныхъ качествъ для пастыря церкви, къ концу XVI столѣтія привели къ тому, что на епископскихъ кафедрахъ, изъ всѣхъ 8 епархій—Кіевская, Полоцкая, Владимірская, Луцкая, Перемышльскія, Пинская, Львовская и Холмская, не оказалось ни одного лица, выдающагося умственнымъ развитіемъ и нравственными качествами. Митрополитъ (Онисифоръ) оказался двоеженцемъ, нѣкоторые епископы имѣли женъ, а Супрасльскій архимандритъ Тимошей Злоба обвинялся въ убійствѣ, за что лишень былъ сана. Львовское братство въ своемъ донесеніи Константинопольскому патріарху описываетъ состояніе православно-русской церкви конца XVI столѣтія такими мрачными красками: „священники благоговѣйные разошлись изъ нашего града (Львова) въ разныя стороны, ради гоненія отъ епископа, а двоеженцы, какъ вездѣ, литургисаютъ, попирая декреты твоего святительства. Епископы: Холмскій и Пинскій живутъ съ женами; еще и Перемышльскій епископъ съ женою на епископство возведенъ; видя это двоеженцы смѣло литургисаютъ. Церковь сильно смущается; люди сновитые, впавшіе въ разныя ереси и хотѣвшіе возвратиться къ своему правосѣрію, нынѣ отказываются отъ того, порицая церковное безчиніе, и всѣ люди единогласно говорятъ: если не исправится въ церкви беззаконіе, то въ конецъ разойдемся, подступимъ подъ римское послушаніе и будемъ жить въ безмятежномъ покоѣ (Исторія Русск. церкви архіеп. Макарія, т. IX, стр. 523). И вотъ это то желаніе жить въ „безмятежномъ покоѣ, и не видѣть безчинія въ церкви“ и побуждало нѣкоторыхъ православныхъ, а въ числѣ ихъ и архимандрита Иларіона, искать единенія съ римскою церковію; имѣя въ виду, что церковь эта въ то время не имѣла еще тѣхъ рѣзкихъ разностей, за исключеніемъ догмата объ исхожденіи Духа Святаго, какія установились позднѣе. Въ единеніи церковей, какъ самой лучшей мѣрѣ врачеванія духовныхъ недуговъ, какъ пастырей такъ и паствы, надѣялись видѣть благо и такіе глубокопреданные сыны православной церкви, какъ князь Константинъ Острожскій, желавшій единенія (Акты Западной Россіи т. IV, № 45). Но единеніе это не имѣло ничего общаго съ единеніемъ по планамъ Польскаго правительства, какъ мѣры политической. Единенія православные желали прежде всего на началахъ полной равноправности въ обрядахъ и вѣрованіяхъ, безъ пожертвованія истиною и безъ принятія заблужденія, и такъ, чтобы въ обсужденіи этого вопроса участвовала вся Вселенская церковь во главѣ своихъ патріарховъ, а не нѣсколькихъ только епископовъ одной какой либо области. Главная мысль нѣкоторыхъ православныхъ людей западно-русской церкви, дѣлавшихъ и ранѣе того попытки къ униі съ Римомъ, была въ той надеждѣ, что папа открыто и торжественно запретитъ называть православныхъ позорною кличкою „схизматикъ“, за признаніе его главою церкви, признаетъ ихъ такими же правосѣрными христіанами, какъ и католики, оставивъ нерушимыми обряды и вѣрованія восточной церкви. Этимъ православные надѣялись достигнуть устраненія тѣхъ ненормальныхъ отношеній, какія существовали между папистами и православными, и прекращенія гоненій на православныхъ со сто-

роны папистовъ. Но такая идея о папской вѣротерпимости есть большое заблужденіе. Папа на самоосужденіе никогда не пойдетъ. Нужно быть большимъ оптимистомъ, чтобы питать такія несбыточные надежды. И вотъ, когда большіе оптимисты и высокіе идеалисты, имѣя во главѣ князя Константина Константиновича Острожскаго, увидѣли, что единеніе сведено, какъ и нужно было ожидать, на подчиненіе папѣ, съ принятіемъ нѣкоторыхъ заблужденій Римской церкви, и что въ обсужденіи сего вопроса не принимали участія вселенскіе патріархи и пастыри восточной Руси, а сдѣлано оно только нѣсколькими честолюбцами владыками, безъ вѣдома низшихъ пастырей и паствы, въ угоду политическимъ видамъ польскаго правительства, то и отшатнулись отъ такого противоестественнаго единенія, назвавъ своихъ владыкъ, приступившихъ къ такому единенію, отступниками отъ св. православной церкви. Подъ опредѣленіемъ Брестскаго собора, 9 октября 1596 года, бывшаго подъ предсѣдательствомъ патріаршаго экзарха, протосинкела Никифора, въ присутствіи двухъ епископовъ русскихъ, одного митрополита греческаго, экзарха патріарха Александрійскаго, постановившемъ изверженіе изъ сана принявшихъ унию отступниковъ владыкъ, подписались 11 архимандритовъ и болѣе 200 пресвитеровъ, какъ свидѣтельствуется одинъ современный писатель (авторъ сочиненія Эктезисъ). Архимандритъ *Николай*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О мнимомъ преслѣдованіи поляковъ въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края.

„Вѣрнѣйшимъ средствомъ для перевоплощенія поляковъ въ русскихъ, учебное начальство въ Привислинь признало не возбужденіе въ нихъ любви къ Россіи, а искорененіе привязанности къ всему родному. И вотъ, съ этою цѣлью, все польское въ гимназіяхъ обречено усиленному гоненію и осмѣянію. Языкъ и народъ воспитуемыхъ подвергаются постояннымъ насмѣшкамъ, ученикамъ внушается, что полякъ—существо низшее, презрѣнное... Усиленно вдавливая въ голову польскаго ребенка, что онъ русскій, учебное начальство въ то же время противится малѣйшему сближенію между польскими и русскими воспитанниками...“ Прочитавъ эти строки, можно подумать, что онѣ цѣликомъ взяты изъ какой либо польской, закордонной газеты, враждебной Россіи. На самомъ дѣлѣ—это выдержка изъ статьи „Очерки Привислинья“, помѣщенной въ московскомъ журналѣ „Русское Обзрѣніе“, по тексту, приведенному въ номерѣ 7479 „Новаго Времени“.

Едва ли нужно говорить, что въ измышленіяхъ автора „Очерковъ Привислинья“, нѣтъ ни одного слова правды, за исключеніемъ развѣ того, что учебное начальство и родители русскихъ воспитанниковъ дѣйствительно противятся сближенію ихъ съ поляками,—о чемъ будетъ рѣчь впереди. Учебно-воспитательныя программы въ гимназіяхъ Россіи и здѣшняго края одни и тѣ же, и учебныя заведенія въ Привислинь скорѣе можно упрекнуть въ недостатокъ русско-національной и политической подкладки, чѣмъ въ излишество ихъ и даже злоупотребленіи ими, какъ неудачно старается представить авторъ приводимой статьи. Въ гимназіяхъ Россіи, наставники требуютъ обыкновенно отъ своихъ воспитанниковъ, чтобы они читали произведенія русскихъ писателей и о прочитанномъ отда-

вали наставникамъ устный отчетъ, въ Привислинекихъ же учебныхъ заведеніяхъ, во избѣжаніе упрековъ въ русификаціи польскихъ дѣтей, эта мѣра примѣняется въ довольно слабой степени, такъ что польскіе воспитанники имѣютъ полную возможность, въ свободное отъ учебныхъ занятій время, предаваться чтенію своихъ, т. е. польскихъ писателей. Этотъ фактъ едва ли можетъ свидѣтельствовать „объ искорененіи въ польскихъ воспитанникахъ привязанности ко всему родному“, т. е. польскому.

О гоненіи и насмѣшкахъ надъ русскою народностью и даже вѣрою въ польскихъ учебныхъ заведеніяхъ Галичины намъ дѣйствительно приходилось не разъ читать въ галицкихъ русскихъ газетахъ и слышать отъ переселившихся въ Россію русскихъ галичанъ, но въ здѣшнемъ краѣ ни одинъ начальникъ учебнаго заведенія, или учитель, не тотько самъ не позволить себѣ ничего подобнаго, но и безусловно не допустить русскихъ воспитанниковъ, чтобы они насмѣхались надъ польскою народностью, а тѣмъ болѣе вѣрою, потому, что у насъ строго воспрещается всякое возбужденіе національной, или религіозной ненависти вообще и въ особенности между воспитанниками одного и того же учебнаго заведенія. Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать того общеизвѣстнаго факта, что воспитанники учебныхъ заведеній польскаго происхожденія, по окончаніи ихъ, далеко не отличаются въ политическомъ отношеніи (не говоря уже о другихъ) русскимъ духомъ и направленіемъ; но это печальное явленіе главнымъ образомъ зависитъ отъ домашняго ихъ воспитанія и окружающей среды. Скрывая въ душѣ ненависть и вражду къ русскому обществу и правительству, поляки нисколько не стѣняются обнаруживать эти чувства въ своихъ домашнихъ собраніяхъ и въ своей семьѣ, дѣти изъ любопытства внимательно прислушиваются къ недоброжелательнымъ рѣчамъ старшихъ о „москаляхъ“, ихъ варварствѣ и проч., невольно усваивая себѣ эти воззрѣнія и чувства старшихъ. Такимъ образомъ, въ стѣнахъ учебныхъ заведеній появляются питомцы съ дурнымъ направленіемъ, полученнымъ ими въ семьѣ и хотя, слѣдуя предостереженіямъ старшихъ, воздерживаются проявлять его предъ учебнымъ начальникомъ и учителями, но тѣмъ не менѣе оказываютъ на своихъ товарищей по классу, не зараженныхъ этимъ направленіемъ, весьма вредное вліяніе, отъ котораго не остаются свободными и русскіе воспитанники, особенно тѣ изъ нихъ, которые происходятъ отъ смѣшанныхъ браковъ русскихъ съ польскими, а такихъ воспитанниковъ у насъ много множество.

Доказательствомъ этого печальнаго факта служитъ, между прочимъ, то, что нѣкоторые изъ русскихъ воспитанниковъ, по приглашенію своихъ польскихъ товарищей, принимали участіе въ распространеніи прокламацій по случаю столѣтнихъ юбилеевъ: раздѣла Польши, присяги Костюшки, рѣзни Килинскаго и т. п. обнаруженій пресловутаго польскаго патріотизма. Конечно, это свидѣтельствуетъ о плохомъ національно-патріотическомъ воспитаніи русскихъ дѣтей въ ихъ семьяхъ; но съ другой стороны какъ нельзя больше объясняетъ и оправдываетъ сопротивленіе учебнаго начальства къ „малѣйшему сближенію“ польскихъ и русскихъ воспитанниковъ.

Чтобы искоренить зло, необходимо вступитъ съ нимъ въ борьбу въ его источникъ, въ той средѣ, изъ которой оно исходитъ и распространяется. Если мы примемъ въ соображеніе, что сравнительно большаго сближенія съ поляками мы достигли не тогда, когда охраняли ихъ авто-

номію и дарили ихъ излишнимъ довѣріемъ къ ихъ политической благонадежности, а напротивъ послѣ мятежа 1863 года, когда отказались отъ этихъ заблужденій, то простая логика подсказываетъ, что мы не должны возвращаться назадъ, а идти впередъ по избранному нами послѣ 1863 года пути, не поддаваясь ни въ какомъ случаѣ весьма опаснымъ напѣвамъ поляковъ о минимомъ ихъ примиреніи съ „москалями“.

Для достиженія этой цѣли, намъ представляются подходящими слѣдующія мѣры: 1) Необходимо всячески заботиться о возможно большемъ привлеченіи въ здѣшній край русскихъ людей всякаго званія, а для этого слѣдовало бы, дабы земскія кредитскія общества преобразовались въ промышленно-финансовыя учрежденія, чтобы при ихъ содѣйствіи передать въ русскія руки и во владѣніе польскихъ безземельныхъ крестьянъ задолженныя имѣнія польскихъ помещиковъ. 2) Такъ какъ по сознанію самихъ поляковъ, они мало способны къ торговлѣ, а таковая находится въ здѣшнемъ краѣ, главнымъ образомъ, въ рукахъ евреевъ, то необходимо оказывать возможное содѣйствіе русскимъ торговымъ людямъ, чтобы со временемъ въ краѣ образовалось среднее русское сословіе. 3) Изъ трехъ варшавскихъ театровъ, пособляемыхъ правительствомъ, одинъ обратитъ въ русскій театръ, дабы предохранить русскихъ людей отъ ополяченія путемъ польскихъ театральныхъ зрѣлищъ. 4) Для поддержанія уваженія къ государственному языку и для ознакомленія съ нимъ поляковъ, разрѣшить чтеніе публичныхъ лекцій въ пользу благотворительныхъ и другихъ учрежденій, исключительно только на русскомъ языкѣ, какъ домогался генераль І. В. Гурко. 5) Допускать на государственную службу въ здѣшнемъ краѣ только поляковъ, чуждыхъ антирусскихъ тенденцій и стремленій, которые бы участвовали въ русскихъ общественныхъ собраніяхъ, посѣщали въ „царскіе“ дни латинскіе костелы, когда въ нихъ совершается молитва за монарха и т. п., чтобы этимъ путемъ образоватъ въ средѣ поляковъ русскую партію, нынѣ несуществующую. 6) На содержаніе пріютовъ для призрѣнія бѣдныхъ, увѣчныхъ и сиротъ установить подходящий налогъ на всѣхъ жителей края и вообще дѣло благотворенія передать въ руки правительства, чтобы парализовать вліяніе польской аристократіи на бѣдные классы населенія. 7) Открыть въ Варшавѣ славянское благотворительное общество съ цѣлью оказывать нравственную и матеріальную поддержку прибывающимъ въ Варшаву изъ западной Европы славянамъ. 8) Въ видахъ національнаго и политическаго сближенія, разрѣшить устройство общественныхъ собраній (клубъ) только подъ условіемъ, если въ нихъ будетъ одна треть русскихъ членовъ, какъ проектировалъ генераль Гурко. 9) Обязать польскія періодическія изданія печатать, по желанію заинтересованныхъ лицъ, объявленія на русскомъ языкѣ, какъ государственнымъ, а правительственныя распоряженія, хотя и по польски, но буквально, а не въ извлеченіи, какъ это дѣлается теперь. (Галичанинъ).

Русскій.

Существующія законоположенія для правильнаго и законнаго совершенія браковъ.

1) Браки обязательно должны быть совершаемы причтомъ той церкви, въ приходѣ которой имѣетъ жительство невѣста (50 гл. кормч. кн., § 18 инстр. благоч.

ук. Св. Синода 5 февраля 1775 г. п. 1; полн. сбор. закон. № 1436 и 20 апр. 1890 г.).

2) Совершеніе браковъ лицъ чужеприходныхъ строго воспрещается.

3) Воспрещается причтамъ безприходныхъ, домовыхъ церквей и при учебныхъ заведеніяхъ принимать заявленія о совершеніи браковъ и совершать таковыя, потому, что совершеніе браковъ въ домовыхъ церквахъ нарушаетъ извѣстный строй приходскаго порядка храмовъ, несогласно съ цѣлю открытія церквей при учебныхъ заведеніяхъ, — отвлекаетъ законоучителей отъ прямыхъ ихъ обязанностей; такъ циркуляромъ по министерству народнаго просвѣщенія, изъясненнымъ въ указѣ Св. Синода, отъ 26 марта 1890 года за № 5, признано неудобнымъ — законоучителямъ быть приходскими священниками, — а указомъ Св. Синода, отъ 23 февраля 1882 года, признано возможнымъ при церквахъ духовно-учебныхъ заведеній имѣть только 3-ю часть метрической книги.

4) Военно-служащіе должны вѣнчаться у священниковъ собственнаго вѣдомства; если же военно-служащій беретъ невѣсту изъ другого вѣдомства, проживающую въ извѣстномъ приходѣ, то бракъ долженъ быть совершаемъ въ приходѣ невѣсты, но съ вѣдома священника той части войскъ, къ которой принадлежитъ женихъ (Сводъ воен. постан. ч. 2, кн. 1, ст. 2165). Вообще же военнымъ священникамъ воспрещается вѣнчать лицъ, не принадлежащихъ къ приходамъ военныхъ церквей (Высоч. ут. 12-го іюня 1890 г. Полож. о воен. духов. § 44).

5) Предъ совершеніемъ брака, по словесному или письменному заявленію лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, въ приходской церкви дѣлается о нихъ 3-кратное оглашеніе, въ три ближайшіе воскресные и праздничные дни (не только общіе, но и мѣстные храмовые) послѣ литургій; оглашеніе это имѣетъ силу въ теченіе двухъ мѣсяцевъ (Кормч. гл. 50-я; указъ Св. Синода 5 августа 1775 г. и 26 ст. X т. 1 ч.); если изъ вступающихъ въ бракъ — женихъ или невѣста принадлежатъ къ другому христіанскому вѣроисповѣданію, то оглашеніе должно быть учинено и въ приходской иновѣрной церкви и о результатахъ оглашенія инославное духовное лицо должно увѣдомить приходскаго православнаго священника (указъ Св. Синода 8 января 1889 г.). При бракѣ православнаго съ католикомъ оглашеніе производится въ одной православной церкви, но католикъ долженъ представить удостовѣреніе отъ мѣстной полиціи о небрачномъ своемъ состояніи и правоспособности къ браку (Высоч. утв. 11 мая 1891 г. Пел. Комит. Министр.).

6) Если женихъ и невѣста родились и живутъ въ приходѣ той церкви, гдѣ имѣетъ быть совершенъ бракъ, то причтъ долженъ дѣлать справку по метрическимъ книгамъ о лѣтахъ жениха и невѣсты, а по исповѣднымъ росписямъ о бытіи у исповѣди и принятіи Св. Тайнъ, если родились въ другомъ приходѣ, то требовать метрическую выписку о рожденіи ихъ. Если женихъ принадлежитъ къ другому приходу, то требовать, чтобы представлено было предбрачное свидѣтельство мѣстнаго причта того прихода, къ которому онъ принадлежитъ по припискѣ, слѣдующаго содержанія: холостъ, или вдовъ, если вдовъ, то послѣ какого брака, сколько лѣтъ отъ рожденія, какого вѣроисповѣданія, бываетъ ли у исповѣди и Св. Тайнъ причастія, имѣетъ ли дозволеніе родителей, въ здравомъ ли умѣ, не состоитъ ли въ родствѣ съ невѣстой и что по

тремякратному оглашенію препятствій къ браку не заявлено. Всѣ такія свидѣтельства, выдаваемыя прихожанамъ, какъ содержащія въ себѣ свѣдѣнія изъ метрическихъ книгъ, подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ 80 коп., если они написаны на одномъ листѣ. Сбору же сему не подлежатъ: а) свѣдѣнія, сообщаемыя одними причтами другимъ о вѣроисповѣданіи желающихъ вступить въ бракъ и о безпрепятственности со стороны причтовъ къ повѣнчанію ихъ прихожанъ въ другихъ церквахъ; б) сношенія однихъ причтовъ съ другими объ оглашеніяхъ, о женихахъ и невѣстахъ; и в) письменныя дозволенія родителей ихъ дѣтямъ на вступленіе въ бракъ (Опредѣленіе Св. Синода отъ 23—30 сентября 1877 г. за № 1413, по вопросу о гербовомъ сборѣ).

7) При бракосочетаніяхъ должно требовать слѣдующіе документы: а) отъ жениха, пользующагося правами потомственнаго дворянства, но ни родители котораго, ни самъ онъ, не состояли и не состоятъ на государственной службѣ, — дозволеніе на бракъ отъ предводителя дворянства и свидѣтельства: о рожденіи и крещеніи его и припискѣ къ призывному участку по отбытію воинской повинности; послѣднее только въ томъ случаѣ, если лицо брачущееся моложе 36 лѣтъ отъ роду. Если же лицо брачущееся или его родители состояли на государственной службѣ, то, кромѣ поманутыхъ документовъ, слѣдуетъ требовать отъ нихъ аттестаты о службѣ. Отъ невѣсты, принадлежащей къ этой категоріи, слѣдуетъ требовать дозволеніе на бракъ отъ предводителя дворянства и метрическое о рожденіи и крещеніи ея свидѣтельство. Причемъ лица, вступающія во второй и третій бракъ, должны имѣть свидѣтельства о смерти ихъ женъ или мужей; б) отъ жениха, состоящаго на государственной службѣ, не исключая и нижнихъ чиновъ, должно требовать дозволенія на бракъ отъ его начальства и свидѣтельства о рожденіи и крещеніи его и припискѣ къ призывному участку; отъ невѣсты же, родители которой состоятъ на государственной службѣ, должно требовать послужной списокъ ея отца и ея метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) отъ дѣтей священно-церковно-служителей, пользующихся потомственнымъ и личнымъ почетнымъ гражданствомъ и обязанныхъ, по достиженіи совершеннолѣтія, если не вступятъ на государственную службу, приписываться къ городскимъ обществамъ, отъ купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій — должно требовать удостовѣренія о безпрепятственности брака отъ городскихъ и мѣщанскихъ управъ и сельскихъ или волостныхъ управленій по принадлежности, — и свидѣтельство о рожденіи и крещеніи ихъ и припискѣ къ призывному участку; отъ невѣсты, родители которой принадлежатъ къ одному изъ поименованныхъ званій или сословій, слѣдуетъ требовать удостовѣренія на безпрепятственное бракосочетаніе отъ подлежащихъ управъ и управленій, — метрическое о рожденіи и крещеніи ея свидѣтельство; и г) отъ лицъ иностранно-подданныхъ требовать паспорта ихъ и удостовѣреніе отъ консуловъ на безпрепятственное вступленіе ихъ въ бракъ.

8) Причты должны имѣть въ виду, что лица, временно проживающія въ ихъ приходяхъ и принадлежащія къ разнымъ званіямъ, сословіямъ и обществамъ, при бракосочетаніи, сверхъ вышеуказанныхъ документовъ, обязательно должны представлять предбрачныя свидѣтельства отъ тѣхъ причтовъ, въ приходяхъ которыхъ имѣютъ постоянное жителство по припискѣ. Въ этихъ предбрачныхъ свидѣтель-

ствахъ должно быть означено все то, о чемъ сказано выше въ 6 пунктѣ. 9) По совершеіи брака, представленныя подлинныя документы, какъ то: аттестаты о службѣ и паспорта, по сдѣланіи на нихъ надписи о бракѣ, возвращать за роспискою въ полученіи ихъ, а коніи съ нихъ неопустительно оставлять при брачномъ обыскѣ; коніи съ документовъ, подлежащихъ гербовому сбору, должны быть оплачены гербовыми марками такого достоинства, какимъ оплаченъ подлинный документъ (ст. 28 и прилож. къ ст. 26 X т. ч. I).

10) Если одно изъ лицъ, желающихъ вступить въ бракъ,—неправославнаго исповѣданія, то отъ него брать предъ бракосочетаніемъ подписку по формѣ, приложенной къ 26 ст. X т., которую въ концѣ года вмѣстѣ съ метрическою книгою представлять въ консисторію.

11) Кромѣ общеизвѣстныхъ дней и временъ года, въ которые совершеніе браковъ закономъ воспрещается, воспрещается совершеніе браковъ и наканунѣ слѣдующихъ высокочественныхъ дней: Восшествія на престолъ Государя Императора и Свящ. Коронаванія.

12) Что касается до времени дня, въ которое подобаетъ совершать бракосочетаніе, то, по инструкціи благочиннымъ § 19, такимъ временамъ указывается день (не позднее время); и такъ какъ брачующіеся предъ вѣнчаніемъ должны, по Кормчей—50 гл., исповѣдываться и причащаться (необходимо, по крайней мѣрѣ, чтобы брачующіеся приступали къ таинству брака до принятія пищи и питія), то болѣе благоприятное время для браковѣнчанія—это тотчасъ послѣ литургіи.

19) Каждый бракъ долженъ быть вѣнчанъ отдѣльно; вѣнчаніе нѣсколькихъ браковъ вмѣстѣ не дозволяется (опред. Св. Синода отъ 3 іюля 1773 г.).

(Кіевск. Епарх. Вѣд.)

— **Беззавѣтная вѣра и подвигъ нашихъ русскихъ паломниковъ** поражаютъ даже писателей ультра-латинскихъ журналовъ. Вотъ отзывъ одного изъ іерусалимскихъ корреспондентовъ журнала „La Terre Sainte“, отличающагося фанатическою ненавистью къ православію вообще и къ Россіи въ частности. „Въ четвергъ, 4-го (16-го) января (1896 г.) многочисленная толпа русскихъ проходила мимо оконъ „Notre Dame de France“, направляясь въ Іерихонъ. Былъ канунъ Богоявленія. Они спѣшили отпраздновать этотъ день на берегахъ Іордана. Шелъ сильный дождь, но онъ не останавливалъ благочестивыхъ паломниковъ. Далека путь изъ Іерусалима въ Іерихонъ: цѣлыхъ семь часовъ ходьбы. И какая провизія у нихъ на дорогу?.. Хлѣбъ, соленая рыба, да немного чаю, который они заваряютъ въ жестяныхъ чайникахъ, подвѣшенныхъ къ поясамъ, наливъ водою изъ родниковъ и ручьевъ. Они одѣты въ свою народную одежду, которую не смѣняютъ ни зимой, ни лѣтомъ. Тяжелые, длинные до колѣнъ сапоги очень тяжелые при ходьбѣ. Съ такими припасами, въ такомъ платьѣ, страдая и не жалуясь, эти изумительные русскіе проходятъ Святую Землю, отъ одной святыни къ другой; иные идутъ отсюда на Синай, всегда пѣшкомъ, не имѣя палатокъ для отдыха. Препятствія не охлаждають ихъ усердія; ни трудности пути, ни лишенія, ни опасенія подвергнуться ограбленію отъ кочующихъ бедуиновъ, ничто не препятствуетъ имъ итти на поклоненіе святымъ мѣстамъ,

на которыхъ Богъ явилъ Свое могущество или благость. И да не подумаютъ, что эти паломники—все сильные и молодые мужчины или крѣпкія женщины въ цвѣтѣ лѣтъ; нѣтъ, пожилые мужчины, старухи, которыхъ даже странно встрѣтить на дорогахъ; есть даже больные, калѣки. На улицахъ Іерусалима можно видѣть женщину, которая ползаетъ на колѣнахъ. Наканунѣ Рождества видѣли 80-ти-лѣтняго сильно прихрамывавшаго старика, который съ трудомъ, опираясь на іорданскую камышевую палку, плелся въ Вилеємъ. Онъ охотно принималъ помощь своихъ спутниковъ, но ни за что не хотѣлъ сѣсть въ экипажъ, хотя за него предлагали заплатить, и отвѣчалъ, что деньги есть и у него, но что его желаніе дойти до Яслей пѣшкомъ, подобно пастырямъ, которые, конечно, не прѣвзжали туда въ каретахъ.—Какова вѣра у этихъ людей! Можно ли сомнѣваться въ томъ, что Богъ, Которому они поклоняются съ такою любовью, зачтетъ имъ ихъ труды и усердіе? Въ простотѣ своей они не знаютъ предрасудковъ, преклоняютъ колѣна и лобызаютъ землю, по которой проходилъ Спаситель. Каждое утро русскіе паломники наполняютъ Геосиманскую пещеру, принадлежащую латинянамъ. Ихъ молитва трогаетъ васъ до слезъ. Это впечатлѣніе вызывается двумя чувствами: удивляешься при видѣ такой искренней и сильной вѣры и съ безотраднѣмъ чувствомъ воспоминаешь о множествѣ латинявъ и протестантовъ, приходящихъ въ качествѣ туристовъ, которые только осматриваютъ, не помышляя ни стать на колѣна, ни прочесть молитву и уходить безъ всякаго набожнаго впечатлѣнія.

— **Изъ м. Хорощи, Бѣлостокскаго уѣзда.** 14 ноября прошедшаго года исполнилось 25-лѣтіе служенія въ санѣ священства настоятеля Хорощанской церкви Бѣлостокскаго уѣзда отца Θεодора Леотіевича Яшина. По окончаніи Тверской духовной семинаріи въ 1869 году, Θεодоръ Леонтьевичъ занялъ съ 15 сентября того же года должность народнаго учителя въ Ковенской губерніи, а 14 ноября 1871 года былъ рукоположенъ во священника Преосвященнѣйшимъ Іосифомъ, Епископомъ Ковенскимъ, къ Подберезской церкви, Виленскаго уѣзда, 7 февраля 1877 года, согласно своему прошенію, перемѣщенъ къ церкви м. Хорошь, гдѣ среди рим.-католическаго народонаселенія онъ высоко держитъ знамя православія и русской народности. Дѣятельность о. Θεодора направлена главнымъ образомъ къ тому, чтобы искоренить римско-католическій духъ въ своихъ прихожанахъ и воспитать дѣтей въ православіи и твердомъ единомысліи съ онымъ. Въ Хорощанской церкви, благодаря заботамъ о. Θεодора, во время богослуженій поетъ стройный хоръ изъ дѣтей—школьниковъ, а это служитъ могучимъ рычагомъ поднятія православной вѣры въ м. Хорощи, гдѣ неподалеку отъ церкви раздаются въ костелѣ громкіе звуки органа. Съ усердіемъ служа дѣлу народнаго просвѣщенія какъ посредствомъ часто произносимыхъ имъ въ церкви проповѣдей, такъ и посредствомъ преподаванія Закона Божія въ хорощанскихъ школахъ и вообще, зоркаго наблюденія за вѣренною ему паствою, отецъ Θεодоръ въ то же время немало положилъ труда и въ дѣлѣ обезпеченія хорощанскаго причта землею. Благодаря исключительно хлопотамъ его, нѣкоторая часть земли, на которую посягалъ и сильно предъавлялъ свою претензію сосѣдній костельный причтъ, осталась за право-

славнымъ хорошанскимъ причтомъ. Можно отмѣтить еще, что о. Феодоръ состоялъ депутатомъ отъ Вѣлостокскаго благочинія на Епархіальныхъ сѣздахъ духовенства, а нынѣ онъ состоитъ помощникомъ вѣлостокскаго благочиннаго. Труды отца Феодора были награждаемы въ разное время и Епархіальными Начальствами включительно до камилавки. Въ день исполнившагося двадцати пятилѣтняго священнослуженія о. Феодора, Вѣлостокскій благочинный, въ присутствіи восьми священниковъ, приподнесъ о. юбиляру, на его квартирѣ, икону Спасителя. Икона эта, прекрасной работы, есть даръ духовенства вѣлостокскаго благочинія своему собрату. Другая икона поднесена прихожанами, а третья учителями народныхъ училищъ.

Желаемъ отцу Феодору въ добромъ здоровьи и благополучіи нести пастырскій крестъ многіе и многіе годы и отпраздновать и полный священный юбилей. Р.

Въ засѣданіи Императорскаго общества любителей древней письменности, состоявшемся 3 января,

М. В. Довнаръ-Запольскій сдѣлалъ сообщеніе, въ которомъ остановился на рукописи синодальной моск. бібліотеки, западно-русскаго происхожденія № 790,4^о, которая по даннымъ палеографіи относится къ половинѣ XVI и XVII в. Она заключаетъ въ себѣ лѣтописныя замѣтки, анекдоты о первыхъ папахъ. Съ 1376 г. начинаются извѣстія Литовскія изъ разныхъ источниковъ. Это результатъ беспорядочной начитанности автора, которому съ трудомъ удается лишь внѣшнимъ образомъ связать событія Западной Руси и Восточной. Вторая часть лѣтописи является записью очевидца и извѣстія становятся подробнѣе: они касаются, главнымъ образомъ, Могилева, Орши, причемъ приводится до сихъ поръ живущее въ умахъ народа преданіе объ основаніи города Могилева. Далѣе интересны извѣстія о дѣйствіяхъ гетмана Наливайки, о сендомірскомъ рокшѣ, о появленіи второго самозванца. Особенно интересны мелкія замѣтки объ обыкновенной сѣренькой жизни маленькаго угла Западной Руси. Референтъ привелъ отрывокъ, заключающій описаніе мора, изображеннаго просто и сильно, съ значительнымъ литературнымъ талантомъ.

Лѣтопись написана человѣкомъ, знающимъ и любящимъ народъ. Ясный, простой, близкій къ народному и чуждый славянизмовъ языкъ подтверждаетъ это предположеніе. Новое, что сообщаетъ эта лѣтопись,—это данныя о цѣнахъ на хлѣбъ за 20 лѣтъ—извѣстіе въ данной области единственное. Цѣны колеблются сильно и свидѣлствуютъ о значительномъ колебаніи достатка крестьянъ.

Кто былъ авторъ? Это былъ человѣкъ, преданный Москвѣ, въ религіозномъ отношеніи—православный и врагъ католицизма. Изъ описанія берестейскаго синода 1591 г. видно, что авторъ былъ противникъ уніи. На основаніи данныхъ лѣтописи можно думать, что авторъ ея былъ священникъ Феодоръ Филипповичъ, лицо близкое князьямъ Соломарецкимъ. Это предположеніе подтверждается и данными хронологическими. Вступительная часть лѣтописи составлена свещ. Филипповичемъ въ молодости и служитъ какъ-бы введеніемъ къ его личнымъ запискамъ.

Въ заключеніе реферата г. Довнаръ-Запольскій сдѣлалъ обзоръ западно-русскихъ лѣтописей и указалъ мѣсто, которое занимаетъ въ ряду этихъ памятниковъ лѣтопись свещ. Филипповича.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каедральный Протоіерей *Петръ Левицкій*.

— Продолженіе празднествъ 300 л. юбилея Брестской уніи. Папа Левъ XIII, на представленіе конгрегаціи Ап. Павла о необходимости и пользѣ для церкви продолжить юбилейныя празднества Брестской уніи, изъявилъ на то свое согласіе.

Пора бы перестать праздновать то, что безошадно осуждено исторіей.

Колокольный Заводъ, А. ВЛОДКОВСКАГО

въ гор Венгровѣ, Сѣдлецкой губерніи,

Отливаетъ и исправляетъ колокола всякаго размѣра, по цѣнѣ умѣренной съ гарантіею 10-ти лѣтнею.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1897 годъ.

на газету-журналъ

„ГРАЖДАНИНЪ“

Цѣна за годъ съ пересылкою 6 рублей.

На 1/2 года 4 рубля.

Можно подписываться СЪ РАЗСРОЧКОЮ:

при подпискѣ 2 рубля, въ мартѣ 2 рубля, и въ июлѣ 2 рубля.

3—3 Редакторъ князь *Мещерскій*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „Варшавскій

Дневникъ“ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

(XXXIV годъ изданія).

Подписная цѣна: для иногороднихъ: въ годъ 12 р., полгода—6 руб., три мѣсяца—3 руб., одинъ мѣсяць—1 руб.

Подписка на 1897 годъ принимается: въ Варшавѣ, въ конторѣ редакціи (Медовая, 20).

3—3 Редакторъ-Издатель *А. Тимановскій*.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

Тип. Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.